

Глава 126.

Одним из утешений было то, что тело вдовствующей императрицы Катлеяниры никогда не могло ступить на порог этой гробницы. Ее голова все еще была на виду в городе, а останками тела кормили бродячих собак.

И...

Я искала знакомую фигуру на крышке гроба.

Лукреций спросил: «Что ты ищешь?»

«О, я думала, что гроб бывшего императора должен быть где-то здесь.»

Лукреций указал на тот, что был рядом с императрицей Беатрис.»

«Вот он.»

«...»

Это был гроб бывшего императора?

Я решила убедиться: «Ты уверен?»

«Да.»

Я не могла промолчать. «... Я вижу, что скульптор был очень щедрым и добрым.»

Лукреций ухмыльнулся. «Бывший император сделал это заранее и приказал так и перенести. Он утверждал, что выглядел так хорошо, когда был моложе. Хотел чтобы его запомнили молодым.»

«...»

У меня не было слов.

Положение его гроба имело смысл. Будучи мужем, он покоился рядом со своей женой императрицей Беатрис. Но на крышке его гроба была фигура великолепного молодого человека. Это выглядело нелепо.

Мне было некомфортно. Разве императрица Беатрис хочет покоиться рядом со своим мужем даже после смерти? Это был человек, который казнил ее.

Я нежно погладила ее по мраморному лицу. «По какой-то причине она выглядит грустной.»

Лукреций ответил. «Нет, я думаю, что здесь она выглядит счастливой.»

«В самом деле?»

Он ответил с застенчивой улыбкой: «Да. Даже такая добрая и беззаботная женщина, как моя мать, не хотела бы оказаться рядом с бывшим императором или Катлеянирой.»

«Какая?»

Мои глаза расширились от удивления.

Я думала, что Лукреций сказал, что гроб рядом с Беатрис был гробом бывшего императора, но он сказал, что она счастлива, потому что его не было с ней?

После короткого молчания я тихо спросила, указывая на гроб бывшего императора: «Это... пустой гроб?»

Лукреций покачал головой. «Не совсем... там тело похожее на бывшего императора.»

«...»

«После похорон его тело было извлечено и сожжено, так что его лицо было бы не узнать. Затем я приказал избавиться от него. Думаю, что его тело съели дикие животные. Если ему повезет, возможно, его останки перемешаются с останками Катлеяниры в животе дикой собаки.»

«...»

Лукреций звучал гордо, но на его лице не было радости. Он продолжил тихим голосом.

«Когда-нибудь я тоже окажусь здесь, поэтому я не хотел бы чтобы он был здесь.»

«Я так полагаю...»

Он добавил поддразнивая. «Ты тоже, верно?»

«... Что?» Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он имел в виду.

Когда я посмотрела на него, Лукреций повернулся и объяснил: «Вот где мы с тобой будем покоиться после нашей смерти.»

«...»

«Поэтому я не хотел, чтобы этот человек был здесь.»

Он был настолько прямолинеен, что у меня не было выбора, чтобы неправильно все понять. Я уставилась на него, а он улыбался, как мальчишка.

«Я понимаю, если ты злишься, что я выбрал это место для этого, но... я выбрал его, потому что думал, что это очень значимое место.»

«...»

Лукреций взял обе мои руки и сказал мне серьезным, но сладким шепотом: «Я не знаю ничего о мире, в котором ты родилась. Я даже не думаю, что смогу вернуть тебя туда, но в моих силах дать тебе место для достойной жизни здесь, а также после смерти.»

За ним была свободная область. Должно быть, это было место для следующего императора и его жен.

Место слева было для Лукреция, и я поняла, что он просил меня быть с ним даже после смерти.

Я чувствовала, что мои глаза начинают слезиться.

Мой голос дрожал, когда я отвечала: «Это место и твои слова... совсем не романтичны.»

Лукреций горько улыбнулся. «Я знаю. Сожалею об этом.»

Затем он достал что-то из своего внутреннего кармана. Это была маленькая коробочка, а внутри было кольцо. Оно было не таким толстым и тяжелым, как у Лукреция. Оно было сделано из серебра, а сама печать состояла из птицы, выующей свое гнездо. Я прочитала на нем выгравированное слово.

«Би ... лени?»

Лукреций кивнул.

«Да. Билени. Это слово из старого языка, и означает, птица. Завтра я переименую колонию Аил в Билени, и она будет твоей.»

«Моей?!»

Я смотрела на него в замешательстве. «Это подарок от меня. Земля, куда ты прибыла первый раз ... Я хочу подарить ее тебе. Это маленький участок, но в нем заложен глубокий смысл.»

«...»

Когда я продолжала смотреть, Лукреций встал передо мной на колени и спросил: «Будешь ли ты моей женой?»

Под свечами я посмотрела на кольцо, которое он мне подарил. Я думаю, что предложение было сделано так же, как на земле, но кольцо имело большее значение здесь.

Он переименовал кусок земли и отдал его мне в подарок. Наряду с этим мне было присвоено звание герцогини Билени.

Место, куда я попала в свой новый мир.

Я сказала ему однажды, что отниму все у Аила, и он, должно быть, отнесся к этому серьезно. С этим кольцом он сделал это реальностью. Теперь в моем распоряжении было все, что когда-то принадлежало герцогу Аилу.

Я была удивлена, почему он сделал это для меня.

Почему сегодня?

Я положила коробку с кольцом и посмотрела на другую коробку поблизости. Она была сотканная из белой ткани коробка, которую Юлия передала мне, когда я вернулась в замок с Лукрецием.

Юлия просто сказала: «Это от жрицы.»

Лукреций сделал мне предложение сегодня, и я попросила его дать мне немного времени. Он спокойно принял мой ответ.

Как только мы вернулись, меня ждали письма от жрицы.

За все дни...

Я уже прочитала письмо, но снова открыла коробку, чтобы перечитать.

Оно было коротким.

После того, как она вернулась в свой храм, жрица Извита сдержала свое обещание и проверила записи этой земли.

Она нашла записи людей из другого мира.

В прошлом было пять случаев, когда человек со странной внешностью появлялся на одном и том же месте. Я была шестой.

Четверых нашли мертвыми, что означало, только двое остались живыми.

Я и другая живущая здесь девушка Ёнён.

Каждая из нас была найдена в лесу Аил. От некоторых оставались только кости.

Когда Ёнён приехала, почти сразу она стала наложницей герцога Эйла. Через год родила сына. У герцога и герцогини в то время не было детей, поэтому герцогиня утвердила сына Ёнён своим сыном. Так молодой мальчик стал следующим наследником.

Вот почему после этого у поколения Бонафитс появились необычные черные волосы. Один из их предков был из Кореи.

Потеряв своего ребенка из-за герцогини, Ёнён заболела тяжелой депрессией. Герцог искренне любил ее, поэтому однажды ночью он вывез ее в лес Аил на прогулку. Полная луна уже взошла, и прошло около полутора лет после того, как Ёнён исчезла.

Там они это увидели.

Некие «ворота», открывающиеся с силой полной луны.

Я не была уверена, но я подумала, что когда я прибыла, как раз была полная луна. Я проснулась днем, но ночью, прогуливаясь по лесу, я вспомнила гигантскую полную луну среди деревьев.

Ёнён очевидно оттолкнула герцога прочь и прошла через ворота. Она исчезла и больше никогда ее не видели.

Герцог тосковал по ней, поэтому каждое полнолуние он уходил в лес и ждал, когда ворота откроются. Они открывались очень редко, но никто никогда не рискнул пройти через них снова. В конце концов, герцог наблюдал за воротами и записал увиденное. Он не мог вынести тот факт, что не будет никаких доказательств или записей о женщине, которую он любил всем сердцем. Поэтому однажды он оставил письмо с просьбой пожертвовать все записи, которые он вел, храму Аос.

Затем он сам исчез в лесу.